

СЕРИЯ
"БДСМ-КЛУБ "САБСПЕЙС"

ЭНҚАНТА

НАКАЖИ
— СЕБЯ —
— МНОЙ —

БДСМ-клуб «Сабспейс»

Энканта

Накажи себя мной

«Aegitas»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Энканта

Накажи себя мной / Энканта — «Aegitas», 2021 — (БДСМ-клуб «Сабспейс»)

ISBN 978-0-3694-0430-5

Тома не считала себя извращенкой, пока все не перевернул разговор с девушкой, практикующей БДСМ. Внезапно она поняла, что тоже хочет погрузиться в этот мир и реализовать давнюю сексуальную фантазию, в которой фигурирует принуждение, наручники и сексуальный парень в форме. В БДСМ-клубе ей предстоит встреча с настоящим полицейским и тем, кто лишь притворился им, настоящими доминантами и теми, кто лишь хочет ими быть. Каждый из мужчин окажется не тем, кем хочет казаться. Второй роман серии «БДСМ-клуб „Сабспейс“» ВНИМАНИЕ: строго 18+, роман содержит подробное описание БДСМ-практик и свинг

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-0-3694-0430-5

© Энканта, 2021
© Aegitas, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Энканта Накажи себя мной

aegitas

encoding and publishing house

Все права защищены. Охраняется законом РФ об авторском праве. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Энканта, 2019

© Издательство «Aegitas», 2021

* * *

Пролог

Идея звучала безумно, и уже поэтому было совершенно ясно, что она обязательно сработает. Что может быть ненормальнее, чем продавать людям их собственные сексуальные фантазии, которые они лелеют годами? Но, если это звучит так безумно, то почему выглядит так желанно?

У каждого нового члена БДСМ-клуба имелись потайные желания. Каждый тратил немало времени даже на то, чтобы сначала осознать их, не говоря уже о том, чтобы осмелиться произнести вслух. Опытный психолог, конечно, мог ускорить процесс, но поначалу Макс не видел в этом особого смысла. Как владелец клуба, он получал одинаковые членские взносы от всех посетителей, чем бы они ни занимались: только присматривались или же отрывались по полной программе.

Другое дело, что, конечно, он был заинтересован удерживать клиентов, не допускать серьезных разочарований, в том числе по причине собственной нерешительности того или иного посетителя. Идея Лизы еще и потому пришлась ему по душе, что он сам давно крутил что-то такое в голове – но все недосуг было сформулировать окончательно. И вот мысль пришла от его умной, креативной, чудесной и услужливой сабы – уже шелковой и воспитанной за те полгода, что они провели вместе. И до сих пор такой желанной...

Стоило только подумать о Лизе, как он чувствовал ускорение пульса и еще специфическое покалывание в ладони – сразу хотелось сжать ее светлые длинные волосы, нагнуть и рывком войти сзади, чтобы запищала. Ему нравилось брать ее, разгоряченную и перевозбужденную после сессии – такую рассерженную и неудовлетворенную, жадную, с выпоротой попкой и бешеным огнем в глазах – в тот самый момент, когда она была на грани того, чтобы заорать на него от нетерпения и схлопотать еще одно наказание за неуважительное отношение к своему мастеру.

К счастью, его нижняя восхищала его не только в спальне. Она могла вдохновлять и понимать с полуслова, а иногда произносила вслух вещи, которые буквально снимала с кончика его языка. Так произошло и в тот раз, когда Лиза предложила брать заказы на исполнение сексуальных фантазий клиентов. Первой инстинктивной реакцией Макса стала кривая усмешка, но через пару секунд он улыбался до ушей – и уже не скептической, а вдохновленной улыбкой:

– А это, между прочим, идея, – негромко произнес он, возводя глаза в потолок.

По сути, это был готовый проект – столь же простой в задумке, сколь и сложный в реализации. Но только не для него. У Макса все ресурсы были в распоряжении: образование психолога и пятилетний опыт работы с клиентами, по большей части с запросами, касающимися сексуальной сферы. Огромная база клиентов БДСМ-клуба: у каждого свои пристрастия, наклонности, и большинство – в вечном поиске более ярких ощущений, новых партнеров, неизведанных сексуальных игр.

– У меня и первая клиентка есть, – тихо сказала Лиза, смущенно отводя глаза. Макс вздернул бровь: это уже походило на самоуправство. Но она тут же вскинула руки в воздух, словно защищаясь:

– Я с ней ни о чем таком не говорила, Макс. Просто подумала, что она могла бы стать твоей клиенткой, когда услышала о ее фантазиях.

Макс перевел дыхание и смягчил выражение лица. Ему не хотелось бы, чтобы нижняя отбивалась от рук, но и пугать ее просто так он не был намерен – испуг Лизе нужен для возбуждения – самую чуточку перед сессией. И побольше для особых случаев. Вне спальни они не практиковали ролевых БДСМ-игр, превращаясь в обычную пару, разве что с чуть более яркими, чем принято в двадцать первом веке, особенностями мужского и женского поведения.

Макс, например, всегда оплачивал все счета до единого, открывал все двери, не позволял Лизе носить тяжести и садиться за руль, когда они ехали вместе – даже если по какому-то стечению обстоятельств пользовались ее машиной. Лиза в ответ кормила его восхитительными ужинами, гладила рубашки и тоже кое-что запрещала: например, ругаться матом в своем присутствии, разбрасывать одежду и ложиться в кровать, не приняв душа, даже если он приходил домой очень уставшим.

Но иногда, когда она чересчур увлекалась возможностью покомандовать под удобным предлогом, Макс мог без предупреждения сгрести за шкуру, загнуть в невообразимой позе в первом попавшемся углу и хорошенько отшлепать или, наоборот, гладить ее пальцами до первого стога, а потом связать и лишиться возможности кончить на полчаса – наказание, которое она переносила гораздо хуже, чем порку.

– Что ты сказала?

Увлечшись фантазиями, Макс не расслышал последнюю фразу Лизы, и едва не покраснел под ее удивленным взглядом – всегда было неловко понимать, что хочешь свою женщину больше и чаще, чем она тебя. И так сложно это скрывать... иногда он ужасно злился на нее за это.

– Я сказала, что она хочет секса с полицейским. Наручники, форма, приказы, игровое насилие, – терпеливо повторила Лиза, но одна из ее бровей еле заметно поднялась, и Макс понял, что она заметила. Черт. В последнее время она узнавала его все лучше, и все чаще подмечала вещи, которые не предназначались для ее глаз. Что он только будет делать с ней через год?

– Есть один новенький в клубе, который обожает игровое насилие и наручники. Полагаю, форму ему будет надеть несложно, – произнес он вслух, медленно кивая, – Правда, я его толком не знаю.

– А как же Коп? – удивленно спросила Лиза.

Макс качнул головой. Их общий знакомый, с которым они сами играли в тройке некоторое время назад, был настоящим полицейским, и тоже захаживал в клуб. Но он получал больше удовольствия от психологического доминирования, и за первый квартал в клубе почти пресытился физическими наказаниями и игрой в насилие.

– Он сейчас этим не интересуется, – пояснил он и, не удержавшись, погладил ее по щеке. Лиза мгновенно подняла на него глаза и кокетливо улыбнулась:

– А вы, мастер?

Макс отдернул руку и приподнял бровь, мгновенно опуская на лицо бесстрастную маску дома:

– Тебе стоит чуть более почтительно обращаться к мастеру, нижняя.

– Да, господин, – отозвалась Лиза.

Ее голос мгновенно понизился, улыбка соскользнула с губ, уступая место легкой растерянности – обычной для нее в начале сессии. Чтобы вызвать и поддерживать это состояние у девушки, которая была с ним уже шесть месяцев, ему зачастую приходилось призывать на помощь все мастерство и все творческие способности. Но ему так нравилось это выражение на ее лице, что он был готов на многое.

Беспомощная... покорная... такая влекущая и соблазнительная. Можно было еще немного помучить ее, не сразу давать понять, что он готов начать сессию. Но его тело уже тянулось к ней, и нетерпение пожирало изнутри.

– На колени, – не удержавшись, бросил Макс и резко поднялся.

Глава 1

Дрожащей рукой выдернуть провод из городского телефона. Отключить мобильный, совсем, полностью. Попытаться забыть ужасные слова и омерзительно спокойный голос, когда он произносил это. «Я приду к тебе домой и сломаю дверь. Я полицейский, ты же знаешь, мне ничего не будет. Я отвлеку тебя в камеру за шкирку, и там буду делать с тобой все, что захочу, всю ночь. И я не гарантирую, что оставлю тебя целой... Ты сама виновата, крошка. Будь умницей, и приходи по-хорошему».

Ее руки тряслись уже целую вечность, и она, казалось, уже всю ночь чувствовала себя руиной. Но утро все никак не наступало. Утром она соберет вещи и переедет – на квартиру к подруге в область, там он ее не найдет. Но сначала надо пережить ночь. Он успел наговорить кучу страшных и отвратительных подробностей о том, что намерен сделать – как будет насиловать, как избивать, как «воспитывать». А под конец – это: «сама виновата»...

Да, в этом, возможно, чокнутый маньяк был прав. Она обезумела, когда решила, что может довериться случайной знакомой с занятий по йоге – точнее, ее парню. Хотя с виду Макс выглядел таким располагающим к доверию. Уже через пятнадцать минут после начала разговора она рассказала ему больше своих тайн, чем близкой подруге, а к концу беседы готова была согласиться на все – ведь он и Лиза за умеренную плату обещали исполнить все ее потаенные эротические фантазии.

По правде, у нее тогда во рту пересыхало от одной лишь идеи, что ее мечты можно претворить в реальность. Фантазии о сексе с полицейским, игре в изнасилование возникли спонтанно много лет назад – во время просмотра фильма, который не относился к категории эротических, и даже романтических: просто детектив. Просто удачный кадр с блеснувшими на солнце наручниками на поясе у сексуального главного героя – и все.

Ее воображение заработало в полную силу, и перенесло впечатлительную девушку прямо в фильм, в кабинет к тому полицейскому. Она стала воровкой, попавшейся на мелкой краже, а он – сладострастным беспринципным мерзавцем-шантажистом. Но таким сексуальным... и она была не против, хоть и сопротивлялась для виду, пока он угрожал. А вскоре сдалась и позволила делать с собой совершенно непозволительные вещи прямо на его столе. Этот сюжет так понравился, что хотелось проигрывать его снова и снова – с незначительными различиями в ходе событий.

– Тома, ты чего? – спросила через некоторое время подруга, которая тогда смотрела полицейский сериал вместе с ней.

– Так, задумалась, – покраснела она, сообразив, что не видела и не запомнила половину серии в тот день. Ей было неважно, о чем фильм – гораздо больше эмоций возбуждало то, что происходило в ее голове.

Первые домыслы семнадцатилетней девчонки не включали ничего особенного, хоть и казались ей совершенно непристойными: легкие шлепки, наручники, жадный секс на столе.

Возмутительно бесстыдными деталями эта сцена обросла много позже, когда она стала старше и искушеннее. В реальности Тома часто разочаровывалась в сексуальных партнерах – их попытки быть нежными казались скучными, а чаще всего отдавали равнодушием. На их лицах читалось: сейчас-сейчас, пять минут гребаной нежности, так уж и быть, а потом, наконец, перейдем к тому, что действительно имеет смысл.

Полицейский ее мечты в то же время научился пороть ремнем, брать за волосы, насмехаться, и пару раз даже брал ее силой, когда она отказывалась сдаваться – но всякий раз это доставляло наивысшее наслаждение. Удовольствие в мечтах было таким, какого в реальности она никогда не испытывала. Это было нечто особенное – такое, что пронимало до слез и до мурашек.

Эти фантазии сменялись мечтами о реальных партнерах лишь на короткие периоды влюбленности – и однажды на длинные, около полугода, когда Тома думала, что влюбилась серьезно и вышла замуж. Но потом все вернулось на круги своя.

А герой ее мечты менял лица, тела, тембр голоса и поведение. Порой он был очень жестким с ней – но именно так, как ей нравилось. Прижимал сверху за шею – под щекой кололись листы бумаги. Брал в попу – больно и стыдно, щеки краснеют, а возбуждение только растет. Ставил на колени, давал пощечины... в другие дни ей хотелось представлять нежность. Как он раздевает ее, дожидается согласия, ласково гладит, а потом они занимаются любовью на диване. Неизменными оставались только наручники, форма и кабинет. Стыдно признавать, но это стало навязчивой идеей. И ни с одним из реальных мужчин она не осмеливалась об этом даже заикаться – и без того было ясно, что ее сочтут сумасшедшей.

Именно поэтому таким облегчением оказалось рассказать все симпатичному, вызывающему доверие психологу по имени Макс, по совместительству – парню Лизы. Сама не зная, почему вдруг решила довериться им, Тома понимала лишь одно: теперь, когда она так разоткровенничалась, глупо поворачивать назад. Хотя все это, конечно, было авантюрой. Надо же было так расслабиться от йоги за чаем, что она наговорила все это Лизе.

Но после того, как та призналась, что сама состоит в отношениях подчинения и доминирования со своим парнем, ей не терпелось исповедаться. По правде, Тома сама попросила приглашение в клуб, о котором упоминала Лиза. Но когда фактически его получила – растерялась. Оказаться полуголой на виду у всех? Публично получать наказания? К такому она была не готова. Ей хотелось попробовать с кем-нибудь приватно, призналась она Лизе, уже ничего не ожидая, но тут внезапно оказалось, что у девушки на все есть ответ. Отказываться второй раз было бы совсем неловко, и так Тома оказалась в кабинете у Макса. Дальше все случилось само собой.

Макс познакомил ее с полицейским по имени Роман в клубе – среди дня, так что они были одни в пустом помещении. Незнакомец появился в форме, с дубинкой и наручниками на поясе. Тома смутилась при двух мужчинах так, что не смогла даже запомнить лица своего будущего любовника. И затем, когда тот предложил ей подняться в одно из приватных помещений наверху, просто молча кивнула головой. Ох, если бы она не была тогда такой глупой курицей. Возможно, ей удалось бы разглядеть маниакальный блеск в его глазах... возможно, что-то глубоко внутри сработало бы, сказала: «Не надо», и тогда она просто ушла бы, а Он нашел бы себе другую жертву.

Впрочем, первый раз был вполне удовлетворительным – подонок умел выжидать прежде, чем проявлять себя во всей красе. Секс, конечно, не дотягивал до того, что происходило в ее мечтах, но такой феерии Тома и не ждала – ей просто хотелось немного острых эмоций, и она их, надо признать, испытала. Поначалу, когда она еще не особенно сильно боялась, ей было интересно. Все было внове: укусы стека на ягодицах, приказы, нетерпение дома, грубый секс сзади... она впервые в жизни почувствовала себя почти вещью, и в этом было что-то неправильное, но это возбуждало. Правда, кончить не удалось – всегда не удавалось с новыми партнерами. Сначала надо привыкнуть.

Рома тоже сказал: надо привыкнуть, без какого-либо смущения и даже вроде как сердито – словно обвинял ее в недостатке эмоций, и этим заставил испытывать стыд.

На следующий день было какое-то смешанное послевкусие: и хотелось повторить, и не хотелось одновременно. Дурное предчувствие, наверное, появилось уже тогда, отрешенно подумала Тома, дрожащими руками натягивая одеяло до горла. Ей надо пережить эту ночь. Лучше бы без воспоминаний, но что делать, если они лезут и лезут?

А через некоторое время он позвонил и предложил встретиться на «нейтральной территории». Тома колебалась: по договору с Максом она обещала встречаться с новым знакомым только в клубе. Но отказывать почти не умела, и настойчивый Роман за пару минут добился

ее согласия на новое свидание. «Нейтральной территорией» оказалась его квартира – чистая, но неуютная холостяцкая берлога: много наручников, веревок, свежий комплект формы переброшен через гладильную доску.

«Это на службу завтра, так что сегодня без костюмов», – сказал он и дернул ее за руку, вынуждая опуститься на колени. Она тогда ойкнула от боли, уже понимая, что на запястье останется синяк. Но промолчала – решила не ломать игру так сразу, хотя предпочла бы выпить чего-нибудь перед сессией. Но Рома в тот раз внезапно разошелся – и так, что игру все-таки пришлось прервать. После двух неприятно сильных ударов по спине.

– Красный! Слушай, мне такое не нравится, я не мазохистка, – резко сказала она, не сдержав раздражения, и без разрешения вскочила: настроение безнадежно испортилось. Тома ждала извинений и подробной беседы: она готова была с пониманием отнестись к его фантазиям, но ей также хотелось объявить свои табу и ограничения, как советовал Макс. Вот только Рома отреагировал совсем не так, как она рассчитывала после разговора с владельцем клуба.

Например, Макс рассказывал, что доминанты в клубе прислушиваются к ограничениям нижних и осторожно проводят первые сессии, но ее свежее испеченный верхний внезапно взорвался, и вместо тактичных расспросов Тома услышала лишь новые приказы, причем таким тоном, какой не считала допустимым вне игры. Рома как будто не слышал ни стоп-слова, ни возражений: его лицо исказилось от злости и нетерпения:

– На колени. Я что сказал? На колени! – вопил он, и Томе стало смешно. Она нервно фыркнула и отступила на шаг:

– Знаешь, я пойду. Мне на сегодня хватит игр.

То, что произошло после этого, вспоминать совсем не хотелось – было страшно одной, даже в своей квартире под одеялом. Прежде Тома не сталкивалась с физическим насилием, поэтому ее до ужаса напугало случившееся, хотя Рома не успел причинить вреда – только схватить и что-то заорать в лицо. А потом спасла соседка: резким звонком в дверь и тревожным пенсионерским командным голосом:

– Что там у вас происходит? Роман? Что происходит у вас, я спрашиваю?

– Все в порядке, – заорал он, но голос сорвался, и Тома, даже закоченевшая от страха, поняла, что это ее шанс.

– Пусти меня. Пусти, а то закричу, – громко потребовала она, обеими руками отталкивая его – и он внезапно отцепился, отлетел к другой стене. Тогда, сама не помня как, она открыла сложный замок изнутри и вылетела в подъезд: глаза горят от ужаса, щеки покраснелись, волосы растрепаны.

– Спасибо, спасибо вам, – бросила она обалдевшей соседке и побежала вниз по ступенькам, не дожидаясь лифта, вся сотрясаясь от страха с головы до ног.

Путь до дома запомнился поминутно: холодный ветер и дождь в лицо, случайная старая маршрутка, провонявшая бензином, диковато поглядывающие пассажиры в метро, снова дождь, ветер, и наконец – дверь родной квартиры.

А потом он начал звонить с угрозами и писать – во всех соцсетях сразу.

Глава 2

Мягкий плед и ароматный чай. Было так странно пару часов спустя после тьмы и крошечного ужаса оказаться в светлом, хорошо освещенном в дневное время помещении клуба. Макс и Лиза усадили ее на диван и окружили такой заботой, словно ухаживали за смертельно больным человеком. И сейчас, когда она чувствовала себя в полной безопасности, это показалось даже смешно.

– Я в порядке, правда. Спасибо вам, – улыбнулась Тома, поднимая глаза на обоих по очереди.

– Ну почему же ты сразу не сказала, – с легкой досадой, но без укоризны, повторила Лиза, в десятый раз за утро.

Как она узнала обо всем, Тома не поняла. Просто обнаружила с десятков пропущенных вызовов от них с Максом, как только включила телефон. После целой бессонной ночи ее знобило, но теперь, внутри кокона из пледа и с теплой чашкой в ладонях ей было уютно и снова хотелось жить – впервые за последнюю неделю.

– Лиза. Достаточно, – тихо сказал Макс, и Тома, вскинув на него глаза, удивленно приподняла брови. Каким-то образом он все понимал без слов: и то, почему она не обратилась к ним за помощью сразу, и то, как она чувствовала себя сейчас.

– Тамара, мы хотели бы сделать что-то для вас после этого... инцидента, – обратился он к ней, присаживаясь рядом на корточки. – У нас есть очень надежный человек, который поможет вам прийти в себя. И в том числе... сгладить негативные впечатления от такого неудачного входа в тему, если пожелаете. Настоящий мастер и мой друг. Больше никаких дилетантов, обещаю.

Тома медленно кивнула. Они уже поговорили с Максом по дороге из ее дома в клуб. Он каким-то образом сделал так, что с той самой минуты, как она села в машину, ее состояние неуклонно улучшалось, и теперь тело ощущалось очень легким, без всяких признаков паники. Она даже испытывала прилив оптимизма. Очень мягко Макс успокоил ее, заверил, что она не получит больше ни одной угрозы, и что не вполне вменяемым Романом уже занимается настоящая полиция.

Узнав, что придурочный дом лишь притворялся полицейским, Тома испытала такое облегчение, что буквально растеклась по креслу переднего сидения. Она почти не злилась на Макса за то, что тот не сказал ей этого сразу. Его намерения были понятны: он создавал ей атмосферу для игры, кто же знал, что ее избранник временами слетает с катушек? Оказалось, он посещал клуб всего два месяца, и все еще находился под присмотром опытных мастеров, а она, Тома, сделала большую и фатальную глупость, когда нарушила четкую рекомендацию Макса не встречаться с новым знакомым вне клуба, по крайней мере, в первый месяц отношений.

– Мы выясним, откуда у него твой телефон, и я обещаю, что он забудет этот номер и все твои контакты в ближайшие же сутки, – пообещал Макс по дороге, и этого было достаточно, чтобы Тома полностью успокоилась.

Этому человеку невозможно было не поверить – она теперь уже и сама с трудом понимала, почему не позвонила ему сразу, как начались проблемы. Почему она чувствовала себя такой ничтожной, такой виноватой? Ведь Макс же обещал поддерживать ее в любой ситуации.

– Тамара? – снова позвал он, и она моргнула, улыбнувшись:

– Тома. Пожалуйста, называйте меня Тома.

– Хорошо. Так как насчет сессии?

Прерывисто всхлипнув, она посмотрела в сторону – но это были не слезы, скорее, какая-то остаточная судорога.

– Мне теперь страшно.

– Это естественно. Именно поэтому я предлагаю сессию сейчас.

Тома медленно кивнула. Разумеется. Про то, что надо сесть на лошадь после падения, слышала даже она – не надо быть психологом, чтобы понять: если она сейчас выйдет из клуба и позволит себе бояться, то вряд ли когда еще решится вернуться.

– Хорошо.

– Я хочу, чтобы ты поняла: это не совсем то, про что мы говорили с тобой, не такой человек, который, возможно, тебе полностью подходит. Но он сделает тебе хорошо и не обидит.

– Кто он?

– Пока не знаю, – улыбнулся Макс. – Я покажу твое фото двум мастерам с твоего позволения. Один из них тебя выберет.

– А если... не выберет?

Тома сглотнула. Когда только она начала чувствовать себя такой непривлекательной? Как этот чокнутый умудрился уничтожить ее самооценку за каких-то пять-шесть дней?

Наступила тишина. Тома боялась поднять ресницы, чтобы не увидеть жалость в его глазах, но Макс молчал так долго, что ей пришлось – и тогда она с изумлением обнаружила легкую ироническую улыбку на его красивых губах:

– Не говори глупостей, милая, – пробормотал он, понизив голос до какого-то невероятно сексуального тембра, а потом вдруг наклонился и прошептал в ухо:

– А то отшлепаю.

Округлив глаза от изумления, Тома покраснела, выпрямилась и так сидела еще некоторое время, пока Макс невозмутимо поднялся и обнял свою сабу, которая с готовностью пошла за ним к стойке бара. Она молча смотрела на перешептывающуюся пару, и только когда где-то вдалеке хлопнула дверь, вдруг вспомнила, что рот можно и закрыть.

После этого все завертелось еще быстрее – Макс лишь убедился, что ей удобно в пятницу, привез домой, удостоверился, что она в безопасности и настойчиво повторил напоследок:

– Тома, ты можешь звонить мне по любому поводу. И даже без него. Например, если тебе вдруг станет страшно среди ночи. Хорошо?

– Да. Спасибо вам, – растроганно сказала она, переводя взгляд с него на Лизу.

– Не за что. Ты же заплатила нам за услуги. А получилась такая лажа, – с досадой проговорила Лиза, снова обнимая ее за плечи.

– Я сама виновата...

– Никто не виноват. Просто дерьмо случается, – прервал Макс, – Мы усилим меры безопасности, а тебя очень прошу: звони мне, что бы ни произошло. И ни в коем случае не встречайся больше вне клуба ни с кем, кто бы ни позвал – без моего разрешения никаких встреч, хорошо?

– Да. Да, теперь я это точно поняла, – твердо сказала Тома и несколько раз кивнула, грустно улыбнувшись.

– Тебе завтра может позвонить Михаил, вот его номер, – сказал Макс, – он полицейский и занимается твоим делом, ему можно доверять.

– Мне надо будет давать показания? – с ужасом осознала Тома, но Макс покачал головой:

– Будем надеяться, что нет. В данном случае мы постараемся уладить все без официальных процедур. Но Михаил, возможно, захочет задать тебе пару вопросов. И... возможно, в пятницу... впрочем, не будем забегать вперед.

Дыхание замерло у нее на губах. Закрывая дверь за Максом и Лизой, Тома все еще была слегка ошеломлена. Теперь ей, возможно, предстоит игра с настоящим полицейским? Но она уже вовсе не уверена, что хочет этого. Все фантазии о наручниках и форме словно отрубил после того ужасного вечера с придурком Ромой. Она даже не знала, хочет ли еще игр в БДСМ, согласилась лишь из чувства противоречия: всем придуркам назло.

Не думать. Наилучшим выходом на тот момент показалось просто не думать об этом – заварить горячего чаю, забраться под одеяло и смотреть старые комедии, пока в глазах не начало рябить от недосыпа – и она с чувством глубокого облегчения, наконец, заснула среди бела дня.

Михаил, действительно, позвонил на следующий день, к вечеру – но, на ее счастье, не задавал никаких вопросов. Он лаконично представился: «Я Миша, отвечаю за безопасность в клубе... Ты как?» Несмотря на вполне ласковый и дружелюбный тон, доминантные нотки так явно проскакивали с первой же фразы, что Тома невольно начала улыбаться.

– Я в порядке, – послушно ответила она, – А он?..

– Больше не позвонит, – перебил уверенный низкий голос на том конце с такой категоричной интонацией, что Тома снова улыбнулась. И немного помолчала, чтобы дать ему возможность продолжить разговор самостоятельно – ведь доминанты наверняка любят верховодить во всем?

– Это мой телефон, – медленно, как бы немного лениво, добавил он после паузы, – И еще, насчет пятницы...

Ее сердце пропустило удар. Значит, Макс не ошибся. Это Михаил... Миша ее выбрал.

– Я не передумала, – ответила она негромко, поскольку уже поняла, какой последует вопрос.

– Хорошо, – снова не спеша и снова через паузу ответил он. Тома с трудом перевела дух: эта размеренная манера речи немного нервировала ее. Какой-то он чересчур спокойный... или она просто слишком нервничает?

– Мне нравится белый цвет. В клубе носят полупрозрачное, но ты можешь выбрать любое платье, – сказал он, – Белое. Короткое. Никакой обуви. И лучше, чтобы на тебе не было белья.

– Д... да... эммм... хорошо.

Едва она представила себя босиком в помещении, полном народу, перед неизвестным домом, как ее пульс ускорился вдвое, и язык словно распух во рту, с трудом шевелясь.

– До вечера пятницы, малыш. Я буду ждать тебя в десять у стойки бара.

– Эмм... хорошо.

– Спокойной ночи.

Белое платье даже покупать не пришлось – оно было у нее, купленное когда-то под настроение, и ни разу так и не надетое: оказалось слишком откровенным и слишком коротким – то, что надо для клуба. Она почти не нервничала в четверг и в пятницу утром – таким приятным и всеобъемлющим было чувство облегчения от того, что сумасшедший Рома, кажется, действительно отвязался от нее навсегда.

Волнения не было, пока она плела затейливые косы и делала тщательный макияж, задумчиво и со вкусом намазала все тело кремом с головы до ног, покрасила ногти... только старалась не представлять в красках, для чего все эти приготовления. Даже перед самым выходом из дома, вспомнив о духах и решив нанести их против обычая не только на шею, но и на плечи, и даже на бедра, Тома почти не дергалась, успокаивая себя, что все это просто затейливый секс. Далеко не первый в ее жизни.

Но внезапно в раздевалке накрыл мандраж – даже руки затряслись, и она, отвернувшись от двух щебечущих девушек, переодевавшихся рядом, на несколько секунд замерла перед шкафчиком. А надо ли идти? Что и кому она доказывает? Что, если ей будет неприятно с незнакомым домом – не потому, будет ли он хорош или нет, а просто оттого, что она не готова сейчас расслабиться и заниматься сексом с первым попавшимся красавчиком?

Словно что-то почувствовав, к ней подошла Лиза – очень яркий макияж, сияющее лицо и очень откровенное прозрачное платье. Распущенные волосы, как у большинства женщин в клубе. Она положила руку на плечо в знак поддержки:

– Том, никто не будет тебя ни к чему принуждать. Пару коктейлей, легкая игра в зале. Ты сама решишь, готова ли подняться и, если не будешь готова – можешь в любой момент уйти.

– Да. Спасибо.

Она улыбнулась слегка натянутой улыбкой и тряхнула головой:

– Я в порядке. Я готова.

– Ладно. Сними лифчик, – подсказала Лиза, осмотрев ее сверху вниз.

– И трусики?

Ей внезапно стало не по себе – там, в клубе, немало народу этим вечером. С другой стороны, Лиза стояла перед ней абсолютно голая в своей невесомой накидке, и другие сабы выходили из раздевалки в похожих «платьях» – босые, без белья и какого-либо серьезного прикрытия, даже в районе интимных зон.

– Желательно. Новеньким, правда, разрешают, – уточнила она.

– Макс разрешал тебе? – с любопытством спросила Тома, но тут же пожалела о том, что задала вопрос, когда Лиза фыркнула и ответила:

– О да. Он разрешил, но через пять минут после моего прихода посадил на барную стойку и оголил мне грудь перед всеми.

– О боже.

Ладонь Тома сама собой взлетела ко рту, а по телу побежали мурашки. И она невольно бросила взгляд в сторону выхода.

– Не бойся, – рассмеялась Лиза. – Мишаня сегодня добрый и знает, что ты к такому не готова.

– Это хорошо, – улыбнулась она, запирая свое белье в шкафчик.

– Это не значит, что он не будет тебя лапать посреди зала, – весело прошептала Лиза ей на ухо, когда они уже вышли из раздевалки, и Тома поперхнулась.

А в следующую секунду произошло так много всего одновременно, что она почти ничего не успела понять. Внезапно рядом оказался Макс, и он почему-то смотрел на свою нижнюю совсем не дружелюбно. В целом его вид показался ей очень строгим и официальным – таким она его прежде не видела. Это у них и означает – играть?

Она широко раскрыла глаза и затаила дыхание, наблюдая. Лиза выглядела очень беззащитной, стоя полуголой рядом со своим полностью одетым домом. Он в черных брюках и белоснежной рубашке – она в каком-то несерьезном балахоне. Он в ботинках – она в шлепанцах на босую ногу – и то, как Тома поняла, эта обувь была предназначена лишь для того, чтобы пересечь предбанник.

– Мишаня? Добрый? – очень тихо повторил он за ней, испепеляя Лизу взглядом, и взял за волосы у затылка, подтаскивая к себе.

Тома ойкнула и отступила на шаг, когда Макс шлепнул девушку прямо там, в предбаннике, перед двумя полными любопытства охранниками и сновавшими туда-сюда посетителями клуба. Лиза как-то сразу сжалась и пискнула что-то неразборчивое, но тут Томе стало не до наблюдений за этой парой, поскольку она почувствовала, что наткнулась на кого-то спиной и, вздрогнув, на миг потеряла равновесие.

Ее поддержали за плечи две сильные руки и сразу затем осторожно отодвинули в сторону от прохода.

– Тамара? – тут же спросил обладатель внимательных зеленых глаз, быстро осматривая ее снизу вверх, оценивая хрупкую фигуру, небольшой рост, прическу и лицо. По выражению лица незнакомца невозможно было судить о произведенном впечатлении – он держался так бесстрастно, словно играл не в доминанта, а в разведчика.

Невольно занервничав, Тома также прошла по нему взглядом в обратном направлении. Стройная фигура, среднего роста: выше нее на голову, но лишь по причине Томиной

миниатюрности. Темный костюм, с виду очень дорогой, идеально сидящий, блестящая пряжка какого-то пафосного ремня, такие же «статусные» часы, прическа волосок к волоску.

Почти сразу успокоившись, Тома вынесла вердикт. Перед ней стоял мужчина, тип которого она совсем не любила, но и не боялась: молодой прожигатель жизни. Циничный, неглубокий, уверенный, что все про всех знает, а на деле – какой-нибудь сынок богатых родителей, бездарь и лентяй.

– Да, это я, – несмело ответила она, забывая улыбаться: сердце почти остановилось от неприятной мысли, что это – тот самый Миша. Но сразу затем Тома поняла, что голос не такой, как по телефону.

– Я Ник, второй владелец клуба, – негромко пояснил мужчина без какого-либо определенного выражения лица, – можешь обращаться ко мне: «мастер» или «господин». Идем, провозу, Лиза пока занята.

На слове «занята» он как-то странно хмыкнул, и Тома резко обернулась, тут же вскрикнув: в это было невозможно поверить, но Макс прижал свою сабу к стене прямо здесь, на проходе, в прохладном предбаннике, и в следующую секунду с размаха шлепнул ее по попе поверх балахона – так сильно, что у Тома сжалось все внутри.

– Но что она сделала? – испуганно выпалила Тома, невольно ища и не находя поддержки у нового знакомого.

Снова взглянув в сторону Лизы и Макса, она слегка вздрогнула и на секунду зажмурилась от очередного сильного шлепка. Ее пальцы непроизвольно сжались – пришлось сдерживать себя, чтобы не броситься подруге на помощь, напомнить себе, что это игра. Игра. Игра. О нет, он же слишком больно ее шлепает! Она снова перевела взгляд, теперь уже умоляющий, на дома, стоявшего рядом: ей хотелось попросить его остановить Макса. Видно же, что он чересчур сильно наказывает свою нижнюю, какой бы ни была провинность. Но Ник продолжал наблюдать за жесткими шлепками без всякого выражения:

– Лиза неуважительно высказалась о мастере. Не рекомендую тебе повторять ее ошибку, – вскользь бросил он и, шагнув в сторону, открыл перед ней дверь, ведущую в клуб.

Глава 3

Лишь только они шагнули внутрь, как Томе стало жарко. Внутри безраздельно властвовали две бессменные царицы подземных обитателей разврата: темнота и духота. Впрочем, сверху сияли разноцветные лампы, сверкающие вразнобой как на дискотеке, и иногда даже слепили глаза. В уши ударила довольно громкая специфическая музыка – словно плеск в ушах. В сочетании с этим светом она вызвала состояние легкой дезориентации – и поданная рука Ника пришлось тут очень кстати, как и то, что он решил проводить ее до барной стойки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.